

Друг искусства

К столетию со дня смерти М. Ю. Виельгорского

В письмах А. С. Пушкина, В. Ф. Одоевского, А. Н. Верстовского, Роберта Шумана, в воспоминаниях и письмах М. И. Глинки, П. А. Вяземского, в мемуарах Гектора Берлиоза, В. А. Соллогуба и многих других современников часто упоминается имя Михаила Юрьевича Виельгорского.

Это был выдающийся деятель русской художественной культуры. Обширнейшие и глубокие знания, многогранность интересов, тонкий эстетический вкус резко выделяли графа Виельгорского из великосветской среды, к которой он принадлежал. Михаила Юрьевича называли своим другом крупнейшие поэты и писатели, художники и музыканты.

Археолог и музыкальный деятель, М. А. Веневитинов писал о нем:

Мой дед был другом всех, кто
был умен и славен:
Опекуном его когда-то был
Державин;
Браздам Жуковского он сына
поручил
И Пушкина детей в сиротстве он
хранил.

Виельгорский находился у постели Пушкина в последние минуты его жизни. На руках у Гоголя в Риме умер двадцатидвухлетний сын Виельгорского Иосиф. К Михаилу Юрьевичу адресовано знаменитое письмо Гоголя о живописце Александре Иванове. На праздновании юбилеев П. А. Крылова и В. А. Жуковского исполнялись хоровые дифирамбы Виельгорского.

Виельгорский был одним из инициаторов лотереи, объявленной для сбора средств на выкуп из крепостного состояния поэта Тараса Шевченко. Он же был организатором благотворительного концерта, устроенного с целью выкупа талантливого крепостного скрипача Ивана Семенова.

С мнением М. Ю. Виельгорского считались поэты, в том числе А. С. Грибоедов, внесший по его совету поправки в «Горе от ума». Виельгорского признавали высоким авторитетом композиторы, среди них — М. И. Глинка, дописавший по его совету хоровые эпизоды в двух сценах «Ивана Сусанина» и отметивший дельное указание Виельгорского в предварительном плане оперы «Руслан и Людмила».

В доме Виельгорского состоялась репетиция первого акта «Ивана Сусанина», «за что ему вечное спасибо», — написал Глинка на полях своих «Записок».

Виельгорскому принадлежит первый куплет известного шуточного канона в честь Глинки, сочиненного после премьеры «Ивана Сусанина». Этот куплет до последнего времени приписывался Жуковскому, который в действительности сочинил только третий куплет (Вяземский — второй, Пушкин — четвертый; музыка — Одоевского):

Пой в восторге русский хор,
Вышла новая нозинка,
Веселися, Русь! Наш Глинка —
Уж не Глинка, а фарфор.

Все иностранные музыканты, приезжавшие в Россию, с радением принимались в доме Виельгорского в Москве (1823—1826 гг.), а затем в Петербурге.

Музыкальный салон Михаила Юрьевича и его брата, отличного виолончелиста Матвея Юрьевича, являлся своеобразным очагом культурной связи с границей. Зарубежные вокалисты, пианисты, скрипачи, прежде чем предстать перед публикой на концертной эстраде, выступали у Виельгорских. Здесь, в этом «маленьком храме изящных искусств», по выражению Гектора Берлиоза, устраивались симфонические и камерные утр и вечера, впервые в России исполнялись многие шедевры классической музыки и новинки музыкальной литературы.

Стремилась все под кров,
радушный для талантов,
И всякого ценил по дарованьям
дед,

Но более всего любил он
музыкантов
И в памяти у них оставил
яркий след...
Лист, Шуман, Берлиоз и Глинка,
и Серов,
Творец Тангейзера и Верди —
все бывали
На музыке у нас и наслаждались
ей
В квартетах, где свои задачи
исполняли
Первейшие из лучших скрипачей.
(М. Веневитинов).

В музыковедческой литературе установилось пренебрежительное отношение к Виельгорскому. Ему не могут простить критического отзыва об опере «Руслан и Людмила» (он сказал: «C'est l'opéra manqué» — «Это неудавшаяся опера»). Виельгорский, конечно, не сумел оценить новаторского своеобразия драматургии эпической оперы Глинки, но гениальной музыкой «Руслана», полной неисчерпаемых богатств, он искренне восторгался. Виельгорский предложил автору купюры — из желания обеспечить успех опере. Ведь и теперь еще при исполнении «Руслана» пропускаются некоторые сцены.

После смерти Виельгорского (он умер в Москве 9 сентября 1856 года по новому стилю, родился в 1788 году) М. И. Глинка писал: «... граф М. Ю. принадлежал именно к разряду тех немногих людей, которым, кажется, никогда умирать не следовало». По словам А. Г. Рубинштейна, Виельгорский соединил «большой талант с глубокими познаниями». К этим авторитетным мнениям можно прибавить столь же лестные отзывы В. Ф. Одоевского, А. Н. Серова, а также иностранных музыкантов, таких, как Дж. Россини, Дж. Мейербер, Г. Берлиоз, Ф. Лист, Р. Шуман.

В недавно опубликованных записках из дневника пианистки Елены Шуман, жены композитора, есть такая характеристика графа: «Редко можно встретить высокопоставленного человека, который столь приветлив и доброжелателен, столь артист с артистами, что забываешь о его положении; короче говоря, он обладает всем, что достойно любви и уважения».

Виельгорский играл на скрипке, альте, рояле, отлично читал партитуры, выступал как певец на любительских концертах, сочинил музыку. Он получил солидное музыкальное образование, был воспитан на классической музыке, обожал Моцарта и поклонялся Бетховену, с которым лично встречался в Вене. Среди его учителей по композиции — знаменитый Л. Керубини.

Автор двух симфоний, М. Ю. Виельгорский явился одним из зачинателей этого жанра в России, предшественником Алябьева и Глинки. Виельгорский один из первых подошел к музыке стиха А. С. Пушкина («Старый муж, грозный муж», «Ворон к ворону летит», «Кто при звездах и при луке», «Черная палль»). Им написана, хотя и не вполне завершена, опера «Цыгане» на либретто В. А. Жуковского, В. А. Соллогуба и других. В музыкальном наследии Виельгорского — вокальные и инструментальные ансамбли, концертные пьесы, хоры. Популярный в свое время романс Виельгорского «Любимая я», который охотно пел М. И. Глинка, был обработан Ф. Листом в виде фортепианной транскрипции.

Заслуги Виельгорского в истории русской музыкальной культуры не оценены в полной мере, а сочинения его, к сожалению, подвергнуты забвению. Но разве давно был «открыт» Алябьев как симфонический и камерный композитор? И разве мало еще достойных памятников русского музыкального прошлого ждет возрождения?

Б. ШТЕЙНПРЕСС.